

— Я видел, как ты только что вытирал доску. Зачем? — с недоумением спросил Шэн Синбо.

Цяо Хуайцин по-детски высунул язык, изображая невинность:

— От нечего делать нарисовал на доске портрет моего Муму в чем мать родила. Не хотелось, чтобы он увидел.

Сяо Мучэн в ужасе побледнел:

— А-а?! Разве это не попало в объективы камер?

— Да не парься, наверняка вырежут, — Цяо Хуайцин похлопал его по плечу и, прикрывшись от микрофона, прошептал прямо на ухо: — К тому же я нарисовал тебя довольно внушительных размеров. Тань Юйши даже похвалил твои выдающиеся природные данные.

— ...

Стоит ли этому радоваться? Кажется, даже немного...

— Брат Тань правда меня похвалил?

— Чистая правда.

Сяо Мучэн застенчиво почесал затылок и, смущенно подняв глаза на Тань Юйши, пробормотал:

— Спасибо, брат Тань.

Тань Юйши:

— ?

Цяо Хуайцин, опасаясь разоблачения, поспешно перевел тему:

— Эй, что с вами случилось после того, как вас поймали и отвели в кабинет?

Сяо Мучэн, воодушевленный похвалой, махнул рукой:

— Ой, не спрашивай. Мы все сидели в кабинете и решали задачи. Пока завуч не скажет, что всё в порядке, вернуться нельзя. Никаких наград, а если не решишь за сорок минут — минус десять баллов. И дают еще сорок минут, и так до победного конца.

Похоже, это и есть четвертое правило школы: требования завуча должны быть выполнены.

Цяо Хуайцин взглянул на часы:

— Вы вернулись через двадцать минут, значит, задачи были несложные?

Сяо Мучэн покачал головой:

— Задачи разные, от одной до пяти звезд, можно выбирать самому. Мы все брали легкие: например, выучить десять слов и правильно их записать, решить несколько тестов с открытыми книгами или написать трехсотвосточное эссе после прочтения статьи... Но тем, кого поймают позже, не позавидуешь — оставшиеся задания куда сложнее.

Шэн Синбо добавил прямо:

— Да что там сложнее! Я видел те задачи на пять звезд — даже отличники вряд ли справятся. Чем дальше, тем хуже.

— Не сказал бы, что хуже, — возразил Цяо Хуайцин. — Когда черные люди появились впервые, мы были застигнуты врасплох, так что попасться было нормально. Но теперь мы начеку, и если снова попадемся — это уже наша вина. Повышение сложности вполне логично. Это как если учитель за ошибку в задаче сначала заставляет переписать ее десять раз, а если ты ошибаешься снова — десять уже мало, нужно двадцать или тридцать, чтобы запомнил.

Шэн Синбо задумался:

— А в твоих словах есть смысл.

Ду Си и Цао Цзин, не особо вникая в рассуждения, с нетерпением спросили:

— Сколько улик вы нашли? Можете поделиться?

Цяо Хуайцин щедро ответил:

— Нашли. Мы как раз собирались обыскать вентилятор, коробку с мелом и цветочный горшок.

Не поделиться было нельзя: все в одном классе, и что бы ты ни делал, скрыть это от других невозможно.

Десять человек разделились, и работа пошла куда быстрее. Команда Шэн Синбо вскоре обнаружила записку в коробке с мелом.

Сяо Мучэн взобрался на парту, чтобы осмотреть вентилятор, но роста не хватило:

— Как тут искать? Нужно быть двухметровым великаном, чтобы дотянуться!

Цао Цзин не выдержал:

— Присядь.

Сяо Мучэн послушался, и Цао Цзин включил вентилятор. Лопасты со скрипом завертелись, набирая скорость, и вдруг из них вылетела бумажка.

Сяо Мучэн радостно бросился ее подбирать, но Ду Си оказался проворнее.

Осталась последняя записка.

Тань Юйши нашел маленький цветочный горшок на подоконнике. Листья растения были сухими и желтыми, зато почва — влажной.

— Только что полили? — Цяо Хуайцин взял горшок и осмотрел поддон — просочившаяся вода была светло-зеленой.

Сяо Юй ахнула:

— Неужели и за этим ухаживал Биньбинь? Он что, правда поливал цветы зеленой краской?

Цяо Хуайцин поднес поддон к носу:

— Краской не пахнет. К тому же краска осталась бы на поверхности, а листья не позеленели. Можно точно сказать, что это не краска.

Тань Юйши достал последнюю записку из-под поддона. На одной стороне было написано слово Замок, на другой — цифра 8.

— Будьте наготове, — тихо предупредил он. — Когда соединим все три записки, возможно, урок закончится.

Сяо Юй собралась с духом:

— Хорошо! Мы ни за что не дадим черным людям облить нас краской!

Тань Юйши добавил:

— Остерегайтесь не только черных людей, но и белых.

Сяо Юй замерла:

— А?

— Сестренка еще слишком молода и не знает, насколько коварны бывают люди, — усмехнулся

Цяо Хуайцин. — Они уже сказали, что пойманным придется решать сложные задачи, а значит, они, скорее всего, застрянут в кабинете и не смогут покинуть школу. Это прямой путь к плохому финалу. Как думаешь, не захотят ли они устранить пару конкурентов? Королевская битва... она всегда подразумевает грызню между игроками.

Сяо Юй даже не подумала об этом, у нее мурашки побежали по коже:

— Да не может быть... Если они специально будут строить нам козни, не боятся ли, что зрители их закидают камнями?

Цяо Хуайцин ответил:

— Это же не настоящее спортивное состязание, шоу должно быть зрелищным. К тому же они делают это ради победы своих кумиров, какие тут могут быть претензии? Фанаты, возможно, еще и прослезятся от их верности. Мы вот тоже спрятали улики и не сказали им — так что мы друг друга стоим.

Сяо Юй подозрительно уставилась на него и, развивая логику, спросила:

— Раз ты так рассуждаешь... не засланный ли ты казачок от Сяо Мучэна? Если не любишь моего босса, почему ходишь с нами?

Цяо Хуайцин оскалился и решил ее попугать:

— Именно! Я шпион. Сейчас вытолкну вас двоих навстречу черным людям, а сам с собранными уликами рвану на третий этаж к моему Муму.

Его откровенность, напротив, успокоила Сяо Юй: какой шпион будет так глупо выкладывать свой план?

Трое участников, нашедших записки, молча отошли в заднюю часть класса — там было просторнее, да и до выхода ближе, бежать удобнее.

По рваным краям три клочка бумаги легко сложились в одно целое:

С одной стороны было написано Пароль от замка, с другой — 814.

Никто не стал спрашивать, кодовый ли замок в следующем классе, потому что съемочная группа уже подтвердила догадку — на их часах одновременно высветилось сообщение о начислении 10 баллов.

В ту же секунду, когда часы завибрировали, все бросились к задней двери.

Как и ожидалось, в следующую секунду раздался оглушительный звонок, передняя дверь распахнулась, и снова появились черные люди.

Скрытые масками лица и безэмоциональные взгляды пугали, а водяные пистолеты, наполненные краской, заставляли бежать без оглядки.

Наученные горьким опытом, в этот раз все успешно выскользнули через заднюю дверь, бросились к лестнице и наперегонки помчались на третий этаж.

Цао Цзин, снова продемонстрировав физическое преимущество, тащил за собой фаната, не обращая внимания на то, что тот задыхается.

Сяо Мучэн хотел схватить Цяо Хуайцина и бежать вместе, чтобы попасть в кадр рядом с камерой на углу и показать, как он заботится о фанате, но Цяо Хуайцин бежал быстрее него и оказался на третьем месте.

Тань Юйши прикрывал Сяо Юй, из-за чего его скорость упала, и он следовал прямо за Цяо Хуайцином.

За ними бежали Сяо Мучэн, команда Шэн Синбо, а замыкали Ду Си с фанатом.

— Быстрее! — крикнул Ду Си.

Он отчаянно не хотел снова возвращаться в кабинет. Основные съемки проходили в классах, а запертый в кабинете участник означал минимум экранного времени. К тому же, если его поймут во второй раз, зрители решат, что он ни на что не годен. Он пришел на шоу за фанатами, а не чтобы их терять!

Наконец, вся толпа влетела на третий этаж, быстро нашла по расписанию кабинет химии и столпилась у входа.

И правда, кодовый замок!

Цифры были сбиты, нужно было выставить правильную комбинацию.

Цао Цзин, первым добравшийся до двери, нервничал так, что руки дрожали. Он думал, что справится за пару секунд, но механизм замка оказался невероятно тугим, требовалось приложить немало сил, чтобы прокрутить диск. На первую цифру 8 у него ушло семь или восемь секунд.

Трое черных людей воспользовались моментом, догнали их и открыли огонь. Люди с визгом разбежались, продолжая носиться по коридору.

Три цифры — это минимум три круга по коридору, причем нужно постоянно держать дистанцию в семь-восемь секунд от преследователей. Тема выпуска — проверка интеллекта и

физической подготовки, и тут всё по-честному!

— Отправьте одного NPC в обратном направлении, пусть загонит их в угол, — подлила масла в огонь Чжоу Пин. — Заблокируйте лестницу на третий этаж, пусть бегают только по этому уровню.

Жэнь Сяосюань с восторгом подхватила:

— Было бы здорово поймать Цяо Хуайцина. Уйдет он — и не надо будет переживать, что он сболтнет лишнее.

Чжоу Пин не питала особых надежд:

— Посмотри на него, он юркий, как рыба, носится повсюду, да и выносливости хоть отбавляй. Вряд ли получится. Он совсем не похож на студента художественного вуза, скорее на спортсмена.

Жэнь Сяосюань вспомнила крылатую фразу Цяо Хуайцина с того вечера и неловко усмехнулась:

— Он говорил, что делает по десять подходов приседаний каждый день.

— Такой фанат тренировок? — удивилась Чжоу Пин, глядя на синеволосого парня на экране. — А ведь и правда, только когда он бежит, замечаешь, какой у него упругий зад. Фигурой он следит лучше, чем Сяо Мучэн.

Упругий-то упругий, но вот цель этих приседаний была совсем иной... но об этом Жэнь Сяосюань, конечно, промолчала.

К счастью, Чжоу Пин не стала допытываться, ее внимание переключилось на другое:

— Смотри, кто-то начал мухлевать.

У Сяо Мучэна не было большого ума, но хватало мелкой хитрости.

Тань Юйши блистал в первой половине игры, и было очевидно, что главным героем выпуска станет он, затмевая всех остальных. Это не было сюрпризом, Сяо Мучэн был готов к такому раскладу. Однако он не ожидал, что даже его собственный фанат окажется настолько ярким.

Цяо Хуайцин не только проявлял себя не хуже Тань Юйши, но и, казалось, не был предан Сяо Мучэну, а между ним и Тань Юйши возникло какое-то странное взаимопонимание, будто они — одна команда. Если так пойдет и дальше, фанаты Сяо Мучэна могут переметнуться к Тань Юйши.

Статус первого участника, у которого фанат сменил кумира — это совсем не то, что ему нужно! Нужно что-то делать.

Тань Юйши он опасался, а вот Цяо Хуайцин — просто обычный парень. Немного манипуляций, чтобы фанат стал восхищаться им еще больше — задача не из трудных.

Впереди внезапно появился черный человек. Цао Цзин запаниковал и резко затормозил, собираясь повернуть назад.

Цяо Хуайцин, бежавший следом, не видел преследователя из-за Цао Цзина и врезался в него. Остальные по инерции налетели друг на друга, как в аварии, но, к счастью, все были в масках и никто не пострадал.

Сяо Мучэн в суматохе вскрикнул, притворившись, что его толкнули сзади, и, не удержавшись, налетел на Цяо Хуайцина, вытолкнув того из толпы.

Цяо Хуайцин пошатнулся, но устоял, оказавшись в самомпреди, ближе всех к черному человеку.

Сяо Мучэн тут же бросился к нему, схватил за руку и, включив всю свою актерскую игру — от решительного взгляда до взъерошенных волос, — проявил самоотверженность:

— Не бойся! Я защищу тебя, Хуайцин! Лучше пусть заберут меня, но я не дам им облить тебя!

Цяо Хуайцин дернул уголок рта. Неудивительно, что Тань Юйши считается небожителем — разница в актерском мастерстве была колоссальной.

— Вообще-то, я не против, чтобы красавчик в меня пострелял, — он потянул Сяо Мучэна обратно в толпу, — но я еще меньше хочу проиграть Тань Юйши.

Героическое спасение Сяо Мучэна провалилось, не успев начаться. Он хотел повторить попытку, но кто-то сильно толкнул его в спину, и он полетел вперед, прямо на черного человека.

Сяо Мучэн в ужасе зажмурился, чувствуя, что не может остановиться.

В последний момент чья-то сильная рука дернула его назад.

Он удивленно открыл глаза: это был Цяо Хуайцин!

— Брат, спасибо! — искренне поблагодарил он, чувствуя вину за свои недавние мысли. — И прости меня!

Цяо Хуайцин странно посмотрел на него, а затем, едва оттащив, молниеносно схватил того, кто толкнул Сяо Мучэна, и подставил его под удар:

— Господин Ду, послужите нам живым щитом.

Ду Си взбесился:

— Почему ты вечно ко мне цепляешься? Я не нарочно толкнул!

Цяо Хуайцин ухмыльнулся, нагло и дерзко:

— Потому что я невоспитанный, несправедливый и не понимаю человеческого языка. Извини уж.

Если бы не обстановка, Сяо Мучэн упал бы на колени и взмолился: Брат, научи меня так ругаться! Буду отвечать хейтерам, а то сейчас умею только жалобы кидать!

Ду Си, как и ожидалось, получил порцию зеленой краски и снова отправился в кабинет на экскурсию. Его фанат, переживая за кумира, отправился следом.

Но угроза не миновала. Двое черных людей зажали их в тиски, ситуация вышла из-под контроля. Кое-кто всё же пострадал — фанат Цао Цзина «пометился» во второй раз.

Цао Цзин не сдержался и выругался. Фанат услышал, побледнел и виновато прошептал:

— Прости, брат, я тебя подвел. Тебе не обязательно идти со мной.

Цао Цзин быстро осознал ошибку, сменил гнев на милость и мягко ответил:

— Да ладно, всё нормально. Я злюсь на них, а не на тебя. Конечно, я пойду с тобой, мы же команда.

Эти слова растрогали фаната:

— Брат, ты такой хороший, я не ошибся в тебе.

Они вдвоем покинули коридор. Осталось шестеро.

NPC поумнели: они загнали их на участок, где не было ни туалетов, ни шкафчиков, и, поливая из пистолетов, начали постепенно сжимать кольцо.

Нельзя повредить пистолет, нельзя спрятаться — разве что кто-то бросится вперед и закроет собой дуло, чтобы дать остальным шанс прорваться. Это был бы яркий момент, который точно войдет в монтаж.

Самопожертвование принесло бы много фанатов, но означало бы, что остаток времени придется просидеть в кабинете до конца съемок. А кто знает, будут ли у других яркие моменты? Мало экранного времени — и зрители забудут. Обоюдоострый меч, и только смельчак решится его взять.

Цяо Хуайцин посмотрел на Сяо Мучэна и с ожиданием моргнул:

— Муму, ты ведь готов на всё ради своих фанатов, правда?

Сяо Мучэн почувствовал неладное:

— Ну... кхм... наверное...

— Судя по твоей игре, ярких моментов у тебя почти нет. Может, стоит ухватиться за шанс? — Цяо Хуайцин продолжал искушать. — Один крутой эпизод лучше, чем бездарное прозябание весь выпуск, верно?

— ...

Можно как-то помягче, а?! Но Сяо Мучэн понимал: он прав.

Его выступление до сих пор было до обидного пресным. Неизвестно, сколько времени ему уделят в монтаже. Лучше рискнуть сейчас и выбить себе шанс. Вернувшись, можно заказать статьи в СМИ, раскрутить образ самоотверженного героя, а фанаты подхватят и закрепят этот имидж.

А то ведь стыдно признаться, но сейчас его знают только как того айдола с большим достоинством! У него есть имя!

— Ладно... я пойду.

Сяо Мучэн взвесил всё за несколько секунд и принял тяжелое решение. Он посмотрел в камеру на потолке и выдавил из себя мужественную улыбку:

— Хотя я по натуре трусоват и многое у меня не выходит, но в такой момент ради моих любимых фанатов я обязан встать на защ... Ой!

Цяо Хуайцин пнул его вперед:

— Хватит добавлять отсебятину, это не шоу талантов.

Сяо Мучэн, спотыкаясь, полетел вперед. Вышло не так эффектно, как хотелось, но направление было верным — он был уже готов перехватить черного человека!

Но в тот самый миг, когда он собирался закрыть собой дуло, NPC внезапно отскочил в сторону, рванул к другому человеку и выстрелил.

На часах, на экране с сообщениями, появилась новая инструкция от руководства:

— Госпожа Жэнь сказала не упускать Цяо Хуайцина, того, что с синими волосами. Взять его в первую очередь.

Цяо Хуайцин и представить не мог, что его насмешки над тем, что сценаристы шоу пишут тексты на уровне начальной школы, приведут к таким последствиям и сделают его целью номер один.

Он смотрел, как дуло направлено прямо на него, и в голове крутилось лишь одно: почему они не стреляют в Сяо Мучэна? Краска ударила в цель.

Два метра, скорость струи — 0,1 секунды. Эти мгновения растянулись в вечность. Брызги зеленой краски напоминали гигантскую руку, тянущуюся к нему.

В коридоре эхом отдавался крик Сяо Юй:

— Босс!

Внезапно перед глазами всё стало белым.

Краска же была зеленой? Почему белая?

Его мысли затормозили, и он осознал: кто-то закрыл его собой.

Из всех присутствующих полностью закрыть его мог только самый высокий — Тань Юйши.

— Эй...

Неужели обязательно так играть? Что это? Герой спасает красавицу? Оно того стоит?

У Тань Юйши больше всех улик, он самый умный, у него огромные шансы на победу, ему не нужно выпрашивать экранное время, так зачем подставляться под удар? Не слишком ли это расточительно?

— Краску трудно отстирать.

Спина Тань Юйши была вся в зеленом, краска капала на пол, но он не обращал внимания и мягко погладил Цяо Хуайцина по голове.

— Покрасился так красиво, не хочу, чтобы смылось.

Цяо Хуайцин замер.

Тань Юйши, не проронив ни слова жалобы, обернулся, нейтрализовал черного человека, и их группа смогла спастись.

Сяо Юй хотела пойти с ним в кабинет, но он ее отговорил:

— Ты не мое приложение, ты тоже главный герой этой игры. Играй в свое удовольствие, постарайся привести нашу команду к победе.

Когда все убежали, Тань Юйши по правилам в одиночку отправился в кабинет на наказание к завучу. Если он не решит сложную задачу, возможно, во второй половине выпуска его больше не покажут.

Сяо Мучэн вздохнул:

— Брат Тань такой хороший... Ой! Они снова догоняют! Бежим!

Он потянулся к руке фаната, но не нашел ее. Цяо Хуайцин внезапно развернулся и побежал назад.

— Эй! Ты куда! Вернись! — закричал Сяо Мучэн.

Если поймают Цяо Хуайцина, ему придется уйти вместе с ним!

Даже NPC замерли, не зная, стрелять или нет.

Парень перед ними поднял руки и лениво произнес:

— Сдаюсь. Не стреляйте, красавчики, боюсь волосы забрызгать. Прошу отправить меня в кабинет.

На часах тут же пришло требование от съемочной группы.

Цяо Хуайцин взглянул на экран:

— Только со своим напарником?

У Сяо Мучэна появилось нехорошее предчувствие. В следующую секунду оно стало реальностью.

— Ну, тогда я буду его напарником.

Он терпеть не мог оставаться в долгу.

Цяо Хуайцин поднял голову, посмотрел в камеру и расплылся в сладкой улыбке, превратившись в самого преданного фаната:

— Брат Юйши такой крутой! Я решил стать его фанатом! Отныне буду верен ему до гроба, и даже если море высохнет, я не предаю его! В моем сердце он навсегда самый лучший, я просто обожаю его!

<http://bllate.org/book/20175/2009946>